

УДК 34:316.6(470+571)

Пищик В.И.

СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПРАВОВОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Ключевые слова: правовое сознание, ментальность, правовая ментальности, типы ментальности, ценности, правовые установки.

Актуальность темы исследования определяется той исключительно важной ролью, которую играет правовое сознание и такой его компонент, как правовая ментальность населения России, в становлении гражданского общества, совершенствовании правосознания и правопорядка в стране.

Вопрос правового сознания был и остается предметом постоянного интереса ученых. Невосприятие в психологии населения тех или иных запретов как реально упроченных, а дозволений – как социально оправданных – ведет, как правило, к серьезным проблемам в реализации нового законодательства, порождает многочисленные трудности в деятельности правоохранительных органов. Игнорирование юридической психологии населения в правовой политике государства не раз оборачивалось провалом тех или иных государственных мероприятий. Правосознание и формирующаяся под его воздействием система права являются неотъемлемым элементом национальной культуры. Массированное механическое заимствование одним государством норм и институтов, составляющих систему права других государств, с одновременным отказом от тех, которые использовались им ранее, с неизбежностью порождает конфликт между этими новыми правилами и преобладающими типами ментальности. Поэтому вновь введенные нормы и институты чаще всего отторгаются правосознанием. Правовая ментальность как составляющая правового сознания – принципиально значимая для правового регулирования сфера общественного сознания.

Практический аспект актуальности темы исследования усиливается фактом детерминации неразвитости правового сознания населения, криминальности и криминогенности, наряду

с негативными социально-правовыми и морально-нравственными факторами общественного развития современной России. Сказанное позволяет утверждать настоящую актуальность исследования вопросов правовых ценностей и правовой социализации современного российского общества.

Произошедшие изменения социально-экономического характера обострили потребность в изучении тех психологических факторов и механизмов, которые находятся в основании правового сознания граждан и могут оказать влияние на формирование соответствующего изменениям социальной системы типа сознания. Правовое сознание общества является той психологической базой, без учета состояния которой не могут быть произведены соответствующие социальные изменения.

Изучение установок и представлений людей о законе, о значимости его соблюдения, о своих правах, институтах суда и государственной власти является важным, поскольку позволяет выяснить отношение общества к тем основным структурам, на которых базируется правовое государство.

Исследуемая проблематика имеет комплексно-социальный характер и представляет определенным образом структурированную систему знаний о правовой культуре, правовом сознании, правовых ценностях, опирающуюся на результаты многих гуманитарных исследований.

Последние годы отмечены публикациями, исследующими проблемы развития российской правовой культуры, правосознания, а также вопросы криминализации общества в контексте глобализационных процессов. В работах, посвященных этой проблематике, правовая культура России, а также рост числа правонарушений предстают

как составная часть глобальных тенденций: криминализации общества и противодействия этой тенденции.

Большой массив исследований посвящен разработке вопросов формирования правовой культуры и правового сознания населения России. Однако возможности такого формирования в условиях современного российского общества остаются невыявленными и неизученными.

Н.А. Цымбалова выделяет следующие особенности российской правовой ментальности: в российских правовых структурах всегда преобладали (и преобладают) люди, для которых понятие «права человека» было лишено какого-либо практического смысла, но которые всегда любили порассуждать о «государственных интересах». Также мы сталкиваемся с пассивностью самих граждан. Они воспринимают себя (и точно так же их воспринимает государство) не как граждан, имеющих неотъемлемые права и свободы и право предъявлять претензии к государству, которое они же и нанимают на работу, а как подданных [7].

Соответственно, как справедливо замечает С.В. Трегубенко, существенная характеристика российской правовой традиции состоит в том, что право в России никогда не понималось как высшая универсальная ценность [6].

А.А. Гринько полагает, что «правовой менталитет и правовое сознание диалектически взаимосвязаны между собой. Эта взаимосвязь проявляется, во-первых, как соотношение сущности и содержания: менталитет есть своеобразная нерелексируемая матрица латентных идеологических и психологических предрасположенностей определенным образом осмысливать окружающий мир. Во-вторых, как возможность и действительность: система ментальных предпосылок права про-

является в виде правовых смыслов правосознания, в которых выражаются единство прав и обязанностей, бинарность правовых оппозиций, потребность в сохранении личной независимости. В-третьих, как отдельное и общее: между правовыми смыслами как ментальными предпосылками возникают аксиомы правосознания, выступающие в качестве системы универсальных законов права: закона духовного достоинства, закона автономии и закона взаимного признания, имеющих на различных этапах исторического развития вариативное содержание» [2, с. 10].

С.В. Ткаченко считает, что в России представлена «отсталая» правовая ментальность. Он пишет, что зачастую, несмотря на существование в позитивном праве определенного института, правовая ментальность народа его отторгает [5].

Характеризуя состояние научной разработанности данной проблемы, необходимо отметить, что исследованию отдельных ее аспектов придавалось часто больше внимания, чем рассмотрению ее в качестве целостности.

Исходя из вышеизложенного, мы определили цель исследования: изучить особенности правовой ментальности в структуре правового сознания специалистов. Предметом исследования выступила правовая ментальность. Объектом исследования являются специалисты фирм (40 человек) в возрасте от 21 до 35 лет. Изучение правовой ментальности проводилось у специалистов компании ООО «Стройвентиляция» и ИП «Минькова». Компания ООО «Стройвентиляция» занимается оказанием строительных услуг, компания ИП «Минькова» занимается мелкой торговлей. Специалисты были разделены по половому признаку на группу мужчин (1) и группу женщин (2).

Гипотезами исследования выступили следующие предположения: 1) мы предполагаем, что правовая ментальность является составной частью правового сознания; 2) правовая ментальность специалистов коммерческих фирм характеризуется: низкой законопослушностью, высокой дистанцией власти, правовым нигилизмом, отчужденностью в отношениях.

Использовались следующие методы исследования: анализ литературных источников; психодиагностические методы: «Культурно-ценностный дифференциал» (Г.У. Солдатова, И.М. Кузнецов, С.В. Рыжова) [4]; методика измерения типов ментальности (МИТМ) (В.И. Пищик) [3]; методика измерения социально-политических установок (Л.Г. Бызов) [3]. Статистические методы: корреляционный анализ; t-критерий Стьюдента. Обработка данных осуществлялась с использованием статистических программ «SPSS 11.5 for Windows».

Правовое сознание – это одна из форм общественного сознания, представляющая собой систему правовых взглядов, теорий, идей, представлений, убеждений, оценок, настроений, чувств, в которых выражается отношение индивидов, социальных групп, всего общества к существующему и желаемому праву, к правовым явлениям, к поведению людей в сфере права. То есть это субъективное восприятие правовых явлений людьми.

В структуру правосознания входят: правовая психология, правовая идеология, которая, в отличие от психологического восприятия окружающего мира, соответствует уровню научно-теоретического отражения и освоения действительности.

Мы определяем правовую ментальность как совмещенную систему. Она совмещает правовые значения,

смыслы и ценности и совмещается с социально-психологическими характеристиками – правовые ценностные ориентации, социальные установки, Я-концепция, социальные представления, форма дискурса, особенности взаимодействия и отношений [3]. Опираясь на взгляды, изложенные в работе [1], можно полагать, что именно смысловые правовые установки будут задавать направленность правовой ментальности. Правовая ментальность представляет собой слой общественного правового сознания. Изучив составляющие правовой ментальности, можно будет прогнозировать правовые решения граждан.

Первым шагом нашего исследования было выявление ценностных ориентаций двух групп. Применив методику «Культурно-ценностный дифференциал», мы выявили, что в первой группе наиболее выражены следующие ценностные ориентации: взаимовыручка, дисциплинированность, агрессивность. Во второй группе наиболее выражены следующие ценностные ориентации: верность традициям, осторожность, сердечность. По результатам применения t-критерия Стьюдента значимые различия в двух группах были обнаружены по следующим ценностным ориентациям: дисциплинированность ($t = 6,874$), верность традициям ($t = 6,942$), осторожность ($t = 3,035$), сердечность ($t = 6,92$), законопослушность ($t = 6,895$).

Далее мы исследовали группы на выраженность у них определенных видов ментальности. Изучение видов ментальности в группах позволило сделать следующие выводы. В первой группе наиболее выражена инновационная ментальность (85%), которая основана на ценностях вертикального индивидуализма, предполагает менее закрытые отношения, активную

позицию в жизни, рациональность, ориентацию на личные достижения. Во второй группе высокие результаты были выявлены по шкале переходной ментальности (73%). Переходный вид характеризуют сдержанность, бесхарактерность, открытость, неосторожность, уважительность, незаконопослушность, разрушительность, неспособность принять решение, нетребовательность, авторитаризм, способность оказать поддержку, недисциплинированность, открытость. По результатам применения t-критерия Стьюдента значимые различия в двух группах были обнаружены по следующим типам ментальности: инновационная ($t = 1,442$) и переходная ($t = 1,043$).

В исследовании социально-политических установок были выявлены следующие наибольшие показатели: в первой группе выявлены установка на перемены, установка на авторитаризм, установка на западничество и установка на регенерацию СССР. Мы их интерпретируем как ценности, с одной стороны, традиционного, или советского типа сознания, а с другой – как их альтернативу – как ценности современного общества, основанного на рыночно-демократической идеологии.

Если в начале 1990-х гг. вторая шкала просматривалась едва уловимо и интерпретировалась неоднозначно, то в настоящем исследовании достаточно четко выделяется вторая шкала как установка, с одной стороны, на индивидуализм или анархию, а с другой – на «социальный порядок» – государство, общество, коллектив.

Наиболее значимыми показателями для второй группы являются следующие установки: установка на патернализм (покровительство, опека старшего по отношению к младшим, подопечным, а также уважение и благодарность младших по отношению к старшим),

установка на мобилизацию; установка на локальность, установка на индивидуализм, установка на свободу.

По результатам применения t-критерия Стьюдента значимые различия в двух группах были обнаружены по следующим установкам: установка на западничество ($t = 7,45$), установка на эгалитаризм ($t = 6,88$), установка на индивидуализм ($t = 5,75$), установка на регенерацию СССР ($t = 5,09$), установка на мобилизацию ($t = 7,48$) установка на локальность ($t = 6,34$).

Далее мы обратились к вопросу о связи между показателями методик. Для этого мы провели корреляционный анализ. Были получены положительные тесные связи в первой группе между следующими показателями: закрытость и инновационная ментальность ($r = 0,638^{**}$), успех и перемены ($r = 0,467^{*}$), авторитаризм и свобода ($r = 0,625^{**}$), закрытость и свобода ($r = 0,662$), инновационная ментальность и перемены ($r = 0,662^{**}$) и успех ($r = 0,543^{*}$).

Во второй группе обнаружены тесные корреляционные связи между такими показателями, как традиционная ментальность и уважение власти ($0,528^{*}$) и сердечность ($0,530^{*}$), патернализм и уважительность ($0,819^{**}$) и традиционная ментальность ($0,738^{**}$). Данные результаты свидетельствуют о том, что первая группа ориентирована больше на свободу и индивидуальность и мало ориентирована на законопослушность, из чего можно сделать вывод, что правовое сознание находится на довольно низком уровне. Во второй группе наблюдается большая ориентация на законопослушность и верность традициям, что свидетельствует о среднем уровне правового сознания.

Проведя факторизацию в группе мужчин, мы получили семь факторов.

Первый фактор включал показатели: установка на патернализм (вес 0,95), на эгалитаризм (вес 0,96), на индивидуальность (вес 0,95), установка на перемены (вес 0,93), на русскость (вес 0,95), на мобильность, локальность, религиозность (вес 0,95). Второй фактор: установка на свободу (вес 0,64), конформизм (вес 0,64), устремленность в будущее (вес 0,64), ценность сотрудничества (вес $-0,84$). Третий фактор: авторитаризм (вес 0,64), агрессивность (вес $-0,61$), установка на свободу (вес 0,64). Четвертый фактор: дисциплинированность (вес $-0,80$). Пятый фактор: инновационная ментальность (вес 0,62), уважение власти (вес $-0,69$). Шестой фактор: западничество (вес 0,53), законопослушность (вес 0,67). Седьмой фактор: взаимовыручка (вес $-0,73$).

В группе женщин выявлено четыре фактора. Первый фактор: установка на патернализм (вес 0,95), эгалитаризм (вес 0,96), на индивидуальность (вес 0,97), установка на перемены (вес 0,95), на русскость (вес 0,95), на мобильность, локальность, религиозность (вес 0,95). Второй фактор: установка на авторитаризм, свободу, модернизацию, конформизм (вес 0,94), холодность в отношениях (вес 0,72). Третий фактор: установка на федерализм (вес 0,56), на успех, традиции семьи, установка на старину, осторожность (вес 0,56). Четвертый фактор: открытость в отношениях (вес 0,69), дисциплинированность (вес 0,91), устремленность в будущее (вес $-0,63$).

В исследовании нами было показано, что показателями правового сознания в структуре ментальности стали следующие установки: на патернализм, на мобилизацию, на локальность, на индивидуализм, на свободу. Можно выделить два преобладающих типа ментальности у специалистов коммерческих фирм, основываясь на ре-

зультатах диагностики: инновационная ментальность, характеризующаяся низкой законопослушностью, отчужденностью в отношениях, ориентацией на личные достижения, и переходная ментальность – характеризующаяся правовым нигилизмом, недисциплинированностью и высокой дистанцией власти.

Понятие «ментальность» в современной научной литературе все чаще используется при культурфилософском анализе социальной действительности, цивилизационных процессов, культуры в целом. Ментальность можно определить как сформированную под влиянием географических и социокультурных факторов систему стереотипов поведения личности, ее чувственно-эмоциональных реакций и мышления, являющуюся выражением иерархически соподчиненных приоритетов и культурных ценностей. Понятие ментальности, как всякое научное понятие, есть результат определенной абстракции, и его нельзя полностью отождествлять с поведением и мышлением каждого отдельного индивида.

Ментальность как коллективно-личностное образование представляет собой устойчивые духовные ценности, глубинные установки, навыки, автоматизмы, латентные привычки, долговременные стереотипы, рассматриваемые в определенных пространственно-временных границах, являющиеся основой поведения, образа жизни и осознанного восприятия тех или иных явлений действительности.

Ментальность оказывается своего рода «инструментом», посредством которого осуществляется «обработка» представлений о юридической действительности. Итогом этой обработки выступает правосознание с теми или иными национальными особенностями, присущими в большей или мень-

шей степени всем его структурным элементам (обыденное, рациональное, теоретическое) и видам (индивидуальное, групповое, общественное).

Правосознание в подобном качестве функционирует как своеобразный фильтр, «отбирая» из многообразия правотворческой практики государства и других функционирующих в нем субъектов те правила, которые соответствуют ему в наибольшей степени и, следовательно, способны наилучшим образом восприниматься и исполняться их адресатами, или, иными словами, действовать наиболее эффективно. Поскольку же ментальность концентрирует в себе, как уже указывалось, и индивидуальный, и социальный опыт, постольку «отобранные» таким образом нормы не могут не обеспечивать сохранение общества в целом.

В ходе исследования были выявлены:

1. Инновационный тип ментальности, который обладает следующими психологическими особенностями: энергичность, нетрудолюбивость, активная позиция, устремленность на материальную благоустроенность, агрессивность, непредусмотрительность, необщительность, устремленность в будущее, разрушение традиций, уважительность.

2. Переходный тип, который характеризуют сдержанность, бесхарактерность, открытость, неосторожность, уважительность, законопослушность, разрушительность, неспособность принять решение, нетребовательность, авторитаризм, способность оказать поддержку, недисциплинированность, открытость.

Литература

1. Белоусова А.К., Гринько А.А. Личностные оценки как проявление смысловых установок в процессе мышления о другом человеке // Известия Южного

- федерального университета. Педагогические науки. 2010. № 11. С. 129–136.
2. *Гринько А.А.* Влияние российского менталитета на правовое сознание граждан в современных условиях: дис. ... канд. философ. наук. Ставрополь, 2006.
 3. *Пищик В.И.* Ментальность поколений: психологические исследования. Ростов н/Д: Изд-во РО ИПК и ПРО, 2010.
 4. *Солдатова Г.У.* Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998.
 5. *Ткаченко С.В.* Правовые реформы в России: проблемы рецепции западного права. Самара, 2007.
 6. *Трегубенко С.В.* Религиозные основания правовой традиции России (историко- и теоретико-правовой аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005.
 7. *Цымбалова Н.А.* Демократическая трансформация России: проблема прав человека и институт омбудсмана. // Государство и право. 2003. № 2.